

На правах рукописи
Т. Таукенов

ТАУКЕНОВ Мурадин Мухажирович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар 2010

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений, связей с общественностью и журналистики ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Панин Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Рябцева Елена Евгеньевна

кандидат политических наук, доцент
Морозов Сергей Иванович

Ведущая организация: Ставропольский государственный университет

Защита состоится «2» декабря 2010 года в 13 ч. 00 мин. на заседании совета Д 212.101.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «1» ноября 2010 года.

Ученый секретарь
Совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций Д 212.101.11
д-р полит. наук, д-р ист. наук, профессор

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется необходимостью анализа политических рисков развития России в условиях модернизации и неопределенности последствий глобализации для национальных государств.

На рубеже XX и XXI вв. Россия оказалась в ситуации острейшего системного кризиса, охватившего все стороны жизни общества и государства, обусловившего поиск инновационных путей и способов выхода из него. Перспективы выхода из кризиса связываются с модернизационными процессами. Модернизация российского общества может стать как определяющим фактором консолидации российского общества, так и явиться источником рисков дестабилизации.

Угрозы национальной безопасности, генерируемые трансграничными и внутригосударственными факторами, сохраняются, что актуализирует научное осмысление роли политического риска в современном политическом процессе, поиска путей и средств снижения рискогенного потенциала модернизации.

Модернизационные процессы в современной России порождают проявления политического риска, что выдвигает на первый план проблемы эффективности управления политическим развитием, моделирования и прогнозирования государственной политики.

Таким образом, проблема имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение, что обусловило выбор темы диссертации.

Степень научной разработанности темы. Современная политическая теория широко раскрывает рискогенный характер политического процесса. Большое значение для формирования системного представления о роли риска в ходе политического процесса имеют работы Е.А. Ануфриева, К.С. Гаджиева, А.Г. Дугина, В.В. Ильина, М.В. Ильина, А.М. Ковалева, В.В. Лапкина, А.Ю. Мельвиля, А.С. Панарина, В.И. Пантина, А.Ю. Шутова¹.

Наиболее вероятные направления развития политического процесса, на который существенно влияет рисковый фактор общественного функционирования, определены в зарубежных (Д. Белл, Д. Медоуз, П. Сорокин, Э. Тоффлер) и отечественных (И.В. Бестужев-Лада, Г.А. Гольц, Н.Д. Кондратьев, Б.Н. Кузык, Н.Н. Моисеев, Ю.В. Яковец) прогностических концепциях².

Необходимо отметить существование большого пласта научных работ, посвященных анализу рисков политических трансформаций современной России. Таковы труды А.А. Галкина, В.И. Жукова, Б.Ю. Кагарлицкого, Ю.А. Кра-

¹ Ануфриев Е.А. Субъективные основы и субъекты политики // Социально-политический журнал, 1996. № 4; Гаджиев К.С. Политическая философия. – М., 1996; Дугин А. Философия политики. – М., 2004; Ильин М.В., Мельвиль А.Ю., Федоров Ю.Е. Основные категории политической науки // Политические исследования, 1996, №4.

² Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992; Яковец Ю.В. Предвидение будущего: парадигма цикличности. – М., 1992.

сина, И.М. Кривогуза, Г.Ю. Семигина и т.д.¹ Данные работы несут в большей степени прикладной характер, не увязывая современные политические процессы в России с историческими закономерностями.

Попытки выявить закономерности, сущность, специфику российского политического процесса, роль в нем модернизационных тенденций предприняли А.С. Ахиезер, В.В. Ильин, А.С. Панарин в рамках издательского проекта «Теоретическая политология: мир России и Россия в мире»².

Вместе с тем, несмотря на детальную научную разработку смежных тем, само теоретическое обоснование политического риска является явно недостаточным. В общем массиве научной литературы, посвященной исследованию рисков, можно выделить несколько направлений. Общетеоретическое направление является наиболее распространенным. Его представителями в зарубежной науке являются У. Бек, Э. Гидденс, М. Дуглас, Н. Луман, Ф. Найт³ и др. В России в этом направлении работают: В.И.Зубков, Ю.А. Зубок, А.В. Мозговая, О.Н. Яницкий⁴.

Другое направление имеет субъектно-психологический характер. Оно было сформулировано М. Алле⁵ и является довольно популярным. Его, в частности, представляют А.С. Ахиезер, Т.В. Корнилова, В.А. Петровский, К. Эрроу⁶.

Третье направление представлено исследователями, занимающимися проблемами управления рисками. К нему относятся исследователи проблем государственного управления политическими рисками в условиях реформирования общества и анализ методов оценки, оптимизации, страхования рисков. К представите-

¹ Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: Quo vadis? – М., 2003; Жуков В.И. Реформы в России: 1985 – 1995. – И., 1997; Жуков В.И. Российские реформы: социология, экономика, политика. – М., 2002; Кагарлицкий Б.Ю. Реставрация в России. – М., 200; Кривогуз И.М. Либерализация в России: начало долгого пути. – М., 2005,

² Россия: Опыт национально-государственной идеологии / В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.В. Рябов. – М., 1994; Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России. – М., 1996; Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. – М., 1997; Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. – М., 2000; Ильин В.В. Новый миллениум для России: путь в будущее. – М., 2001.

³ Douglas M. Risk and Blame: Essays in Cultural Theory. London., 1992; Найт Ф. Понятия риска и неопределенности // Альманах THESIS, 1994. - № 5; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну – М., 2000; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Альманах THESIS, 1994.-№ 5; он же. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М., 2004; Луман Н. Понятие риска//Альманах THESIS, 1994. - № 5.

⁴ Яницкий О.Н. «Критический случай»: социальный порядок в «обществе риска» // Социологическое обозрение. - 2009. - Т.8. - №2.

⁵ Алле М. Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов и аксиом американской школы // Thesis, 1994. - № 5.

⁶ Ахиезер А.С. Россия – от общества риска к обществу повышенной опасности // Тезисы и доклады II Всероссийского социологического конгресса – М., 2003; Корнилова Т.В. Диагностика мотивации и готовности к риску – М., 1997; Петровский В.А. Неадаптивный риск: феноменология и опыт интерпретации // Управление риском, 1997. - №3; Эрроу К. Восприятие риска в психологии и экономической науке // Thesis. - 1994. - № 5.

лям этого направления можно отнести таких экспертов, как: Т.А. Заславская, Ж.Т. Тощенко, В.П. Буянов, К.А. Кирсанов, Л.М. Михайлов¹.

В работах Р. Алибера² политический риск трактуется в терминах государственного вмешательства в проведение деловых операций. Иной взгляд на природу политического риска предложен такими иностранными аналитиками, как А. ван Агтмаэл³, В. Ашер⁴, Т. Брювер⁵, Ч. Кеннеди⁶, Г. Кнудсен⁷, С. Кобрин⁸, И. Махмуд⁹, Р. Мидоу¹⁰, Т. Моран¹¹, Л. Радебаух¹², С. Робок¹³, Ф. Рут¹⁴, М. Фицпатрик¹⁵, Д. Цинк¹⁶ и др. В их трудах политический риск интерпретируется в рамках политических событий или действий, накладывающих ограничения на деятельность компаний.

Анализ понятия «риск» тесно связан с изучением категории неопределенности, которое производится в рамках математических и естественных наук, философии науки, формирующейся философии риска. В этом аспекте риск рассматривается в работах таких ученых, как: Д. Белл¹⁷, П. Бернштейн¹⁸, А. Вил-

¹ Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция – М., 2002; Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек – М., 2001. Буянов В.П. Рискология. Управление рисками / В.П. Буянов, К.А. Кирсанов, Л.М. Михайлов – М., 2003.

² Aliber R. Exchange Risk, Political Risk, and Investor Demands for External Currency Deposits // Journal of Money, Credit and Banking. -1975. -May,

³ Van Agtmael A. How Business Has Dealt with Political Risk // Financial Executive. -1976. -Jan.

⁴ Asher W. Political Forecasting: The Missing Link // Journal of Forecasting. -1982. -№ 1.

⁵ Brewer T. Political Risk Assessment for FDI Decisions: Better Methods for Better Results // Columbia Journal of World Business. -1981. -Spring.

⁶ Kennedy Ch. Political Risk Management: International Lending and Investment under Environmental Uncertainty – N. Y., 1987.

⁷ Knudson H. Explaining the National Propensity to Expropriate: An Ecological Approach // Journal of International Business Studies, -1974. -Spring.

⁸ Korbin S.J. Political Risk: A Review and Reconsideration // Journal of International Business Studies. - 1979. -Summer.

⁹ Rice G., Mahmoud E. A Managerial Procedure for Political Risk Forecasting//Management International Review. 1986. Vol. 26. P. 12.

¹⁰ Meadow R. Overseas Investment and Political Risk / R. Meadow, D. Haendel, G. West // The International Executive, - 1975. -Vol. 18. -№ 1

¹¹ Moran T. International Political Risk Management: Exploring New Frontiers - Washington, 2001.

¹² Radebaugh L. International Business: Environments and Operations / L. Radebaugh, J.Daniels, D. Sullivan Prentice Hall, 2008.

¹³ Robock S.H. Political Risk: Identification and Assessment // Columbia Journal of World Business. - 1971. - July/August.

¹⁴ Root F. Analyzing Political Risk in International Business // Multinational Enterprise in Transition: Selected Readings and Essays/Ed. A. Kapoor and P. Grab. Detroit, 1972.

¹⁵ Fitzpatrick M. The Definition and Assessment of Political Risk in International Business: A Review of the Literature // Academy of Management Review. -1983. -№ 8.

¹⁶ Zink D.W. The Political Risks for Multinational Enterprise in Developing Countries. – N.Y., 1973.

¹⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования - М., 1999.

¹⁸ Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска - М., 2000.

давски¹, А. Печчи², А.П. Альгин³, В.А. Владимиров, Ю.Л. Воробьев, Г.Г. Малинецкий⁴, И.А.-Г. Биджев.

Проблемой неопределённости как одного из качеств трансформации политической системы и стратегий политических акторов занимались Дж. Александер, Л. Бальцерович, В. Гельман, А. Круассан, В. Меркель, Л. фон Мизес, А. Пшеворский⁵.

Проблема политического риска явилась предметом изучения ряда диссертационных исследований: С.А. Красикова, И.В. Тихомировой, С.О. Беляева, В.Ф. Лапицкого, Т.А. Петровой, И.В. Джус, О.Н. Яцентюка, С.Г. Тигина, Е.Е. Крохиной, Р.В. Панина, М.Ю. Карякина, А.В. Брега, К.В. Старостенко, А.В. Пруцакова.⁶

Политические риски модернизации постсоветского общества исследуются в контексте угроз национальной безопасности России и поиска технологий их нейтрализации. Сформировался обширный комплекс исследований, авторы которых выявляют динамику политических рисков и угроз безопасности, дают рекомендации органам государственной власти по минимизации рисков, урегулированию политических конфликтов. Следует выделить по значимости

¹ Вилдавски А. Теории восприятия риска: кто боится, чего и почему? / А. Вилдавски, К. Дейк // Thesis. - 1994. - № 5.

² Печчеи А. Человеческие качества — М., 1985.

³ Альгин А.П. Риск в предпринимательстве - СПб. -1992.; он же. Риск и его роль в общественной жизни - М., 1989.

⁴ Владимиров В.А. Управление риском. Риск, устойчивое развитие, синергетика / В.А. Владимиров, Ю.Л. Воробьев, Г.Г. Малинецкий и др – М., 2000.

⁵ Гельман В.Я. ОТ «бессформенного плюрализма» к «доминирующей власти»? // Общественные науки и современность, 2006, №1.

⁶ Красиков С.А. Управление социально-политическими рисками в условиях глобализации. Автореф. дис....д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2009; Тихомирова И.В. Политический риск и управление социально-политическими процессами. : Дис. ... канд. полит. наук. М., 1992; Беляев С.О.. Политический риск : Дис. ... канд. филос. наук : Ростов н/Д, 1996; Лапицкий В.Ф. Политический риск в управлении социальными конфликтами. : Дис. ... канд. филос. наук: М., 1992.; Петрова Т.А. Информационные технологии в управлении политическими рисками : Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.; Джус И.В. Политические риски : Оценка, анализ и управление : дис ... канд. полит.наук: М., 2002; Яцентюк О.Н. Соотношение международно-правового и национально-правового регулирования страхования иностранных инвестиций от политических рисков : дис ... канд. юрид. наук: М., 2004; Тигин С.Г. Политический риск в обеспечении национальной безопасности : дис ... канд. полит. наук: М., 2006; Крохина Е.Е. Политические риски в механизме формирования государственной политики : Дис. ... канд. полит. наук: М., 2006; Панин Р.В. Управление политическими рисками и кризисами: модели и технологии : модели и технологии : дис. ... канд. полит. наук: Саратов, 2006; Карякин М.Ю. Страхование политических рисков внешнеторговых операций и международных инвестиций (вопросы теории и методологии) : Дис. ... канд. экон. наук: М., 2002; Брега А.В. Политический риск в обеспечении военной безопасности: теория и основы управления : дис ... д-ра полит. наук: М., 2007; Старостенко К. В. Политический риск в системе государственной власти современной России : Проблемы, противоречия, тенденции : дис ... канд полит. наук: Орел, 2000; Пруцаков А.В. Политические угрозы и риски в процессе реформирования местного самоуправления в современной России : Дис. ... канд. полит. наук: Ростов н/Д, 2006.

работы А.В. Возженникова, А.В. Дмитриева, В.А. Авксентьева, В.М. Юрченко, И.В. Юрченко, В.А. Золотарева, С.Г. Тигина, С.А. Макарова¹ и др. Координатором научно-исследовательской работы по проблемам рисков национальной и региональной безопасности на Юге России выступают такие учреждения, как Южный научный центр РАН,² ИППК Южного федерального университета.³

Системное исследование политического риска в модернизационных процессах современной России до сих пор не осуществлялось. Это обстоятельство повышает актуальность проблематики, научно-познавательную и политико-практическую значимость исследования роли политических рисков в современном политическом процессе, определяют выбор темы, объекта, предмета, цели и задач диссертационной работы.

Объект диссертационного исследования - политические риски как феномен современной политики.

Предмет диссертационного исследования – содержание политических рисков, факторы рисков и технологии управления ими в модернизационных процессах современной России.

Цель диссертационного исследования - определить роль политических рисков в модернизационных процессах современной России.

Для достижения цели работы поставлены следующие задачи:

- установить сущность политических рисков на основе сравнительного анализа современных концепций;
- раскрыть сущность ситуаций неопределенности и риска как факторов политического процесса;
- определить значение политических рисков в ситуации позднего Модерна в контексте модернизационных процессов;
- выявить комплекс политических рисков, факторов возникновения вызовов и угроз как фактора российского политического процесса;
- охарактеризовать основные технологии российского политического риск-менеджмента;
- установить рисковый потенциал политического пространства комбинированным методом (на материалах Ставропольского края).

¹ Возженников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М., 2002; Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология. М., 2008; Юрченко В.М. Национальная идея и национальная безопасность: российский контекст // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность. М., 2007; Юрченко В.М., Юрченко И.В. Региональная безопасность в системе национальной безопасности: базовые концепты и модели // Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа. Ростов н/Д, 2008; Юрченко И.В. Вызовы и угрозы национальной и региональной безопасности Российской Федерации в политико-информационном пространстве. Краснодар, 2009; Тигин С.Г. Политический риск в обеспечении национальной безопасности. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; Макаров С.А. Обеспечение региональной безопасности как фактор укрепления федерализма в России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2005; Золотарев В.А. Военная безопасность государства Российского. М., 2001.

² Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России/Под. ред. Г.Г. Матишова. В 4 т. Ростов н/Д, 2006-2010.

³ Южнороссийское обозрение (продолжающееся издание) в 60 вып. Ростов н/Д, 1999-2010.

Хронологические рамки работы ограничены постсоветским периодом (1992 – 2010 гг.).

Территориальные рамки работы включают в себя территорию Российской Федерации. В прикладном разделе исследования политические риски модернизации рассмотрены на примере Ставропольского края, репрезентативного для факторов и проявлений рисков в общенациональном масштабе.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные подходы: структурно-функциональный, деятельностный и причинно-следственный. Они применены в соответствии с особенностями объекта и предмета исследования.

В качестве основного методологического подхода к анализу политических рисков в модернизационных процессах современной России выбрана теория политико-управленческих сетей (*policy network approach*), концентрирующая внимание исследователей на изучении совокупности формальных взаимосвязей и неформальных взаимодействий, возникающих внутри той или иной политической структуры.

Кроме этого, теоретическую базу диссертации составили концепция социально-культурных трансформаций Л.Г. Ионина, социокультурная методология А.С. Ахиезера, работы У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, Б. Капустина, А.С. Панарина по проблемам моделирования и прогнозирования модернизации¹.

С участием автора проведено исследование рискованного потенциала регионального политического пространства (восточные районы Ставропольского края) комбинированным методом. К качественным структурированным методам анализа риска относится метод Дельфи, который применен в рамках авторского исследования по проблеме возможных политических рисков, связанных с выделением из Карачаево-Черкесского и Ставропольского Духовного управления мусульман Ставропольского ДУМа.

Эмпирическую базу исследования составили следующие виды источников: итоги социологических исследований, нормативно-правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, статистические данные, публикации периодической печати, выступления политических лидеров, стенограммы парламентских слушаний и расследований.

Исследованы материалы анкетных опросов, осуществленных Всероссийским центром исследований общественного мнения (ВЦИОМ), «РОМИР-

¹ Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1996; Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. – М., 2000; Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. – М., 1999; Панарин С.С. Искушение глобализмом. – М., 2001; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2002; Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. – М., 1998; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну – М., 2000; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Альманах THESIS, 1994.-№ 5.; Луман Н. Понятие риска//Альманах THESIS, 1994. - № 5; Хабермас Ю. Политические работы. - 2005; Хабермас Ю. Расколотый Запад. – М., 2008; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – М. 2008.

Мониторинг», Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) за 1999-2009 гг. в Российской Федерации.

Проанализированы итоги анкетного опроса, проведенного при непосредственном участии соискателя, по теме «Рисковый потенциал регионального политического пространства (на материалах восточных районов Ставропольского края)».

Из числа нормативно-правовых актов проанализированы: Конституция Российской Федерации, федеральные и региональные законы, подзаконные акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации; законопроекты Государственной Думы Российской Федерации.

Анализировались также материалы парламентских слушаний, круглых столов, заседаний комитетов и рабочих групп, палат парламента России.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- дана авторская трактовка сущности политических рисков;
- доказано, что ситуации неопределенности и риски являются факторами современного политического процесса;
- выявлена специфика политических рисков в ситуации позднего Модерна;
- установлены проявления рисков современной модернизации как факторов российского политического процесса;
- раскрыто влияние технологий управления политическими рисками на функционирование российского политического риск-менеджмента;
- определен рисковый потенциал регионального политического пространства (на примере восточных районов Ставропольского края), на основе чего выработаны рекомендации по обеспечению национальной безопасности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политический риск – это коллективный риск, связанный со столкновением множества групповых политических интересов и затронутых рисковыми последствиями субъектов. Он имеет системный характер, затрагивает все сферы общества, носит вынужденный, некалькулируемый характер с неопределенным временем проявления своих последствий. Важными трендами политического процесса становятся политизация рисков и их конфликтогенность.

2. Политический риск трактуется как неустраняемый элемент современного политического процесса. Он порождается неопределенностью политической среды и характеризуется особым типом взаимосвязи политической ситуации и деятельности субъектов в ней. Под неопределенностью понимается отсутствие ясных, четких, облеченных в формальные процедуры, понятных и общепринятых методов ведения дел. Политический риск обуславливается множеством факторов неопределенности, вызванных, в первую очередь, недостаточной рациональностью политики, сложностью и обширностью этой области. Их можно подразделить на информационные, социальные, персональные, связанные с личностью политика, неустойчивостью его поведения.

3. Политическая модернизация современных обществ определена нами как возрастание способности политической системы адаптироваться к новым

образцам политических целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих развитие политической системы и адекватно отвечающих на новые вызовы и угрозы в ситуации поливариантности рисков. Политическая модернизация предполагает адаптацию традиционными обществами новых практик и политических институтов, сформировавшихся в рамках западных обществ. Данная специфика модернизации характерна для стран, в которых политические практики детерминированы традиционными социальными структурами и ценностями. Современный политический процесс связан с рискогенным характером модернизации, дестабилизирующей политическую ситуацию в обществе, способствующей росту политической напряженности. Возрастающий динамизм политических процессов стимулирует ситуации неопределенности, которые затрудняют принятие политических решений, увеличивая масштаб политических рисков. Данные ситуации создают угрозы для деятельности как политических акторов, так и функционирования властных отношений на национальном и региональном уровнях.

4. Политические риски в современной России, детерминированные глобализацией и политической модернизацией, способствуют разрушению традиционных для российского общества институтов, росту политической напряженности. Прежде всего, это – административный тип политического управления; низкая эффективность стратегического планирования; дезориентация политической системы общества. Катализаторами рисков модернизации являются национальные политические традиции и ценности. Политические риски на начальном этапе постсоветского модернизации обусловили появление в начале 2000-х годов феномена «бегства от неопределенности» российских элит как стремления к политической стабильности, что стимулировало формирование элитарных черт стиля политического управления.

5. Функции политического риск-менеджмента таковы: идентификация риска, анализ риска, ответ на риск. Идентификация риска связана с ответом на вопрос, с какими видами риска придется столкнуться политическим акторам. Политический риск идентифицирован в процессе анализа долгосрочных и текущих обстоятельств, приведших к эскалации напряженности рисков. Анализ риска предполагает обнаружение и предварительную оценку вероятности возникновения основных неопределенностей и прогнозирование их влияния на развитие политической ситуации.

6. Основные политические проблемы, присущие муниципальным образованияам восточной части Ставропольского края, следующие: рост неконтролируемой этнической миграции, активность этнополитических движений в целях создания территориальных автономий, проявления религиозного экстремизма и терроризма. Данные проблемы генерируют политические риски. Вместе с тем, итоги социологического исследования с участием соискателя подтверждают высокую степень доверия местных сообществ к органам муниципальной власти, недостаточную развитость третьего сектора в данном ареале. В современных условиях именно муниципальные служащие способны наиболее эффективно минимизировать рискогенные последствия политических процессов. Это обусловлено достаточным уровнем профессионализма и компетентности муницип-

ципальных элит, а также слабостью других социально-профессиональных групп, готовых взять на себя данную ответственность.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования. Теоретические положения и выводы работы способствуют совершенствованию научных представлений о политических рисках в современной модернизации. Выводы исследования вносят вклад в формирование понятийного аппарата и алгоритмов анализа политической рискологии.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут найти применение в учебном процессе вузов по направлению «Политология», при преподавании дисциплин «Политический менеджмент», «Политический процесс в современной России», а также в проведении семинаров по взаимодействию научно-экспертного сообщества с органами государственной власти, в ходе выработки и реализации государственной политики модернизации России.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы излагались соискателем в сообщениях на Международной научной конференции «Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония» (г. Санкт-Петербург, 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и Прикаспийского региона» (г. Астрахань, 2010 г.); научно-методической конференции «Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России» (г. Ставрополь, 2010 г.).

Материалы диссертационного исследования отражены в 5 научных публикациях автора общим объемом 2,1 п.л., в том числе одной статье в ведущем научном журнале, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ для апробации итогов диссертаций.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных отношений, связей с общественностью и журналистики ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет».

Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в соответствии с выбранной целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав по три параграфа, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, оценена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, его территориальные и хронологические рамки, изложены его цели и задачи, дана характеристика теоретической и методологической основы работы, охарактеризована эмпирическая база исследования, изложена его научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, освещена апробация исследования, кратко изложена структура работы.

В рамках первой главы «Теоретико-методологические основы изучения политических рисков в контексте модернизационных процессов» выявлен генезис понятия «политический риск», определены роль и место ситуаций неопределенности и риска в политическом процессе, дана оценка политических рисков в ситуации позднего Модерна в контексте модернизационных процессов.

Первый параграф первой главы «Понятие «политический риск» в современной политической науке» раскрывает сущность, структуру политического риска, в его рамках представлена классификация политических рисков и сформулировано авторское понимание этого феномена.

Уже в античности встречается упоминание о риске. Греческая трагедия говорит о риске как о явлении, сопутствующем всякой неопределенности при принятии решений. Изучение проблем, связанных с риском, по мнению Н. Бернштейна, началось только во время Ренессанса, когда люди освободились от многих религиозных запретов и подвергли сомнению многовековые догмы.

Политическая наука XX в. существенно расширила предметную область риска. Подходы к определению риска можно условно разделить на «деятельностный» (под риском понимается возможная опасность потерь, вытекающая из специфики явлений природы и видов деятельности человека) (Л.П. Альгин) и «вероятностный» (риск понимается как вероятность определенного исхода) (В.Б. Тихомиров).

Современные исследователи (У. Бек, Н. Луман) определяют риск через категорию противоположного содержания – «опасность», или посредством идеи потенциальной возможности нанесения вреда, ущерба, т.е. опасности.

В работе доказывается, что категория «риск» является производной не только от понятия «опасность», но и понятия «уязвимость», которое характеризует утрату объектом (субъектом) устойчивости (защищенности) к оказываемому на него неблагоприятному воздействию. Риск для отдельного объекта возникает только при наличии внешнего или внутреннего источника опасности (или их комбинации), воздействия этого источника на данный объект и недостаточной защищенности (уязвимости) объекта. Наличие опасности и уязвимости оказывается необходимым и достаточным условием возникновения риска (Б.Н. Порфирьев).

М. Дуглас и А. Вильдавски рассматривают риск как совместный продукт знания о будущем и согласия относительно наиболее желаемых перспектив. Когда знание является определенным, а согласие полным, когда существует договоренность о целях и все альтернативы (вместе с вероятностью их осуществления) известны, может быть написана программа для осуществления наилучшего решения.

У. Бек доказывает, что «социально осознанный риск политически взрывоопасен; то, что до сих пор рассматривалось как неполитическое, становится политическим», то есть, наблюдается процесс политизации рисков. Иными словами, риски «политически рефлексивны», то есть вызывают к жизни новые политические силы (например, социальные движения) и оказывают влияние на существующие социальные институты общества. Мнение У. Бека совпадает с

позицией М. Дуглас о трансформации проблемы риска в политическую плоскость. Ответственность за те или иные последствия лежат на политике. Из этого следует, что любой риск имеет политическую сущность, проявляющуюся в разных формах (открыто или латентно). Таким образом, одним из трендов современного политического процесса является политизация риска.

Развивая идею А. Соколова, можно считать, что риск - это непрерывная, накапливающаяся, структурированная активность индивидуального или коллективного субъекта на различных уровнях политической системы в ситуации недостатка знания субъекта о среде его деятельности или возможной недостоверности этого знания, направленного на удовлетворение его (субъекта) потребностей.

Вторым трендом современного политического развития является появление политических рисков. С. Робок был первым, кто обратился к изучению политического риска в 1971 г. Несмотря на огромное количество публикаций, четкого и однозначного определения политического риска не существует. Политический риск существует тогда, когда в бизнес-среде происходят сбои, которые сложно предвидеть и которые являются результатом политических изменений. Это определение не учитывает такие факторы, как забастовки, беспорядки и бойкоты, также относящиеся к политическим рискам.

В этом определении политический риск сводится к вероятности того, что политические решения, условия или события так изменят деловой климат в стране, что инвесторы потеряют свои деньги или заработают не так много, как ожидали. Иными авторами под политическим риском понимается вмешательство правительства в деятельность бизнеса (С. Кобрин, В. Вестон и Б. Сорж, Д. Джодис). Исходя из этого, политический риск связан с правительственным вмешательством в работу экономики, которое воздействует, хорошо или плохо, на доходность той или иной фирмы.

Таким образом, в западной политической науке проблемы политического риска склонны, в большей степени, связывать с экономической и технологической сферами деятельности.

Под политическим риском в российской науке принято считать «вероятность неблагоприятных последствий политических решений, принимаемых в условиях неопределенности, дефицита ресурсов (времени, информации и т.д.), что ведет к ущербу для участников политических действий и вероятности осуществления нежелательных событий (А.А. Горшков, А.В. Соколов).

Политический риск следует читать, прежде всего, коллективным и по принятию решений, и по столкновению множества групповых политических интересов, и по количеству затронутых рисковыми последствиями людей. Политический риск характеризуется особой общественной значимостью и системностью.

Политический риск можно охарактеризовать как коллективный, вынужденный, некалькулируемый риск с неопределенным временем проявления его последствий. Он является масштабным, комплексным. Его трудно оценить, а, значит, и снизить. Он отличается от иных рисков дисбалансом ответственности.

Можно предложить следующее понимание политического риска: политический риск – это коллективный, связанный со столкновением множества групповых политических интересов, с количеством затронутых рисковыми последствиями субъектов, имеющий системный характер, затрагивающий социальную, экономическую, политическую, духовную сферу общества. Это вынужденный, некалькулируемый риск с неопределенным временем проявления его последствий.

Во втором параграфе первой главы «Ситуации неопределенности и политические риски как факторы современного политического процесса» доказываем, что для современного политического процесса, в большей степени, характерны такие факторы, как ситуации неопределенности и риски.

Риск и неопределенность – абстрактные понятия, которые сложно четко разделить. Г. Рич дает следующее определение: «Риск и неопределенность характеризуют ситуации, когда действительный результат определенного события или действия отклоняется от предварительной оценки или прогноза». М. Линберг и С. Мёрдал считают, что для прояснения значения понятия «политический риск» нужно отделить его от понятия «неопределенность». Решение называют рискованным, когда вероятность того, что событие произойдет когда-либо в будущем, существует, например, при игре в рулетку. Неопределенным такое решение называют в случае, когда уверенности в том, что событие все же наступит, нет. Примерами таких ситуаций могут служить результаты спортивных состязаний, выборов и большинства инвестиций. Решение в ситуации риска можно рассматривать как решение в ситуации неопределенности с более четко известной вероятностью. Риск и неопределенность различаются степенью интенсивности. Неопределенность предполагает меньшее знание, чем риск. Ф. Рут утверждает, что неопределенность существует тогда, когда человек, принимающий решение, не представляет всех возможных последствий события, в отличие от ситуации с риском.

Риск может быть определен как вероятность того, что результат может быть неблагоприятным. Существуют скептики, которые связывают понятие риска только с негативными последствиями, например: «Риск означает опасность того, что случайное событие негативно отразится на возможности достижения желанной цели». М. Миллер и Д. Лессард дают более нейтральное определение: «Риск – это возможность, что событие, его последствия и дальнейшее развитие могут пойти не так, как предполагалось».

Риск, считает С. Рефтери, проще поддается количественному измерению, чем неопределенность. Он описывает риск как существование определенного события, вероятность наступления которого возможно рассчитать статистически. Исходя из этого, можно предложить формулу риска: $\text{РИСК} = \text{ВЕРОЯТНОСТЬ события} \times \text{ВЕЛИЧИНА потерь/прибыли}$.

Вероятность наступления политических событий невозможно рассчитать статистически из-за их альтернативной сущности. Поэтому было бы логичным называть это понятие неопределенностью, а не риском. С другой стороны, политический риск в силу своей феноменальности стал широко известным выражением.

Политический риск – это неустранимый элемент любого политического процесса. Он порождается неопределенностью политической среды и характеризуется особым типом взаимосвязи объективной политической ситуации и деятельности субъекта в ней. Под неопределенностью в данном случае понимается отсутствие ясных четких, облеченных в формальные процедуры, легко понятных и общепринятых методов ведения дел.

Тезис о «неопределенности» в политической науке впервые сформулировала В. Банс в начале 1990-х гг. применительно к Восточной Европе, где имела место ситуация принципиально непрогнозируемого будущего. Ситуация неопределенности в контексте политологического знания рассматривается как неотъемлемый аспект функционирования политической системы и её подсистем, в рамках которого отсутствуют устойчивые ориентиры их развития (И. А.-Г. Биджев). Складывается ситуация предельно размытого прогнозного фона, в условиях которой отмечается дисфункция основных субъектов политического управления и возрастание роли ситуативно значимых в конкретных условиях и определенный момент времени акторов. Именно их деятельность способствует выбору вектора политического развития в ситуации альтернативности.

Политический риск обуславливается множеством факторов неопределенности, вызванных, в первую очередь, недостаточной рациональностью политики, сложностью и обширностью этой сферы. Условно их можно подразделить на: информационные, к которым относятся отсутствие четкой и полной информации обо всех текущих политических процессах, недостаточность анализа политической ситуации в целом; социальные, вызванные безработицей, тяжелым экономическим положением, наличием множества нерешенных социальных проблем; политические, вызванные нестабильностью, агрессивностью и радикализмом правительственной политики, деятельностью политических институтов, низкой поддержкой населением официальной политики, политическими, этническими и другими конфликтами; персональные, связанные с личностью политика, неустойчивостью его поведения.

Общество риска, взвинчивая напряженность, создает условия для политической дестабилизации. Все предложенные современными западными и российскими аналитиками варианты постиндустриального общества (по сути более рискогенного, чем индустриальное), информационного общества не ориентируются на обеспечение безопасности как основы политического процесса.

Переход от доиндустриального к индустриальному, а затем и постиндустриальному обществу происходил по линии возрастания роли насилия, девиантные формы общества становились зачастую базовыми институтами нового политического порядка.

По сути, и доиндустриальное, и индустриальное, и постиндустриальное общества – рискогенные общества. Переход к обществу безопасности предполагает выход на новый уровень политической эволюции, на котором транзит (переход) должен совершаться не линейно (векторно, заданно: вперед от доиндустриального к постиндустриальному), а выйти на более прогрессивный уровень политической организации.

Интегративным фактором, определяющим специфику современного политического процесса, является глобализация. Глобализационные процессы, пронизывающие все стороны общественной и личной жизни, неизбежно приводят к трансформации политических акторов и институтов, к изменению логики политического развития, что порождает новые волны неопределенности.

В третьем параграфе первой главы «Модернизационные процессы в ситуации позднего Модерна в контексте увеличения политических рисков» доказываем, что модернизационные процессы в ситуации позднего Модерна приобретают все более рискогенный характер и дестабилизируют политическую ситуацию в государстве, способствуют росту политической напряженности в обществе. Нарастающий динамизм политической жизни генерирует ситуации неопределенности, которые затрудняют процессы принятия политических решений, увеличивая масштаб политических рисков. Они создают угрозы для деятельности политических акторов, а также функционирования властных отношений, политических сетей на национальном и региональном уровнях.

Под политической модернизацией мы понимаем восприятие традиционными обществами новых социальных ролей и политических институтов, сформировавшихся в рамках западных политий. Но данное понимание модернизационного процесса было характерно для ситуации импорта политических практик из стран, находящихся на уровне модернити, в страны, в которых политические практики детерминированы традиционными социальными структурами и ценностями. Но, исходя из этого, можно ли говорить о модернизации как процессе в уже модернизированных обществах? Можно ли говорить об «осовременении современных обществ»? В диссертации дается положительный ответ на эти вопросы. Под политической модернизацией современных обществ мы понимаем возрастание способности политической системы адаптироваться к новым образцам политических целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих демократическое развитие общества и адекватно отвечающих на новые вызовы и угрозы в ситуации поливариантности рисков.

В доиндустриальную эпоху идея риска была связана в сознании людей или с Роком, Фатумом, институционализована и служила для достижения хотя и частных, но признаваемых обществом целей. Например, сохранение сословной и профессиональной чести, социализация подрастающих поколений, приобретение материальных благ. Общество ориентировало человека на опыт прошлого, сводя к минимуму вероятность риска и его негативные последствия. В эпоху Модерна человек становится ориентированным на идею инноваций, что открывает повышенную возможность для риска во всех сферах жизни.

Проблема рисков находится в тесной взаимосвязи с ускоряющимися темпами модернизации, которые обостряют политические противоречия. Как доказывают Э. Гидденс и З. Бауман, отождествление экономического развития с ростом производства генерирует усиление неравенства как на глобальном, так и на локальном уровне. Обостряющаяся борьба за рынки и доступ к ресурсам, реализация глобализации по неолиберальному сценарию, воспринимаемая ее жертвами как угроза самобытной идентичности, - все это является благоприят-

ной почвой для этнического и религиозного экстремизма, ксенофобии, для насильственных конфликтов и терроризма.

Большое значение имеет аспект производства рисков. Производство рисков - мощный фактор изменения политической структуры общества, в частности формирования новых социальных размежеваний и солидарностей.

В условиях роста ситуаций неопределенности и рисков, связанных с ними, речь не идет о перспективах гармоничного развития общества, а о его безопасности. Производство и распространение рисков приобретают всеохватывающий и экстерриториальный характер, овладевая политической системой, социальными институтами, повседневной жизнью. Несущая способность систем жизнеобеспечения населения многократно превышена. Если политическая жизнь обременена нарастающей чередой рисков, ожидание опасности, рискозависимость становятся нормами повседневной жизни.

Качественно различные типы обществ дают свой ответ на вопрос о роли рисков в динамике политических процессов. Так, Я. А. Пляйс утверждает, что в транзитивном обществе политическая власть играет роль «ядра и системообразующего фактора политической системы общества», инициатора и двигателя перемен. В устойчивых же политических системах определяющую роль играет сама эта система, «а власть фактически подстраивается под систему». В этом видится одна из причин стабильности западных политических систем.

Более того, если рассматривать трансформации политической системы общества, происходящие в результате совокупной деятельности политических акторов, направленные на завоевание, удержание и использование политической власти, на обеспечение конституирования, функционирования или изменения политической системы, то неопределенность и риск не является имманентно присущим качеством политического процесса.

Уровень политических рисков в условиях модернизации зависит от степени проявления традиционалистских оппозиционных тенденций в политической системе, а также от степени радикализма правящих элит.

Вторая глава «Политические риски в российских модернизационных процессах: специфика и технологии управления» посвящена политико-прикладному анализу роли политических рисков в российских модернизационных процессах.

В первом параграфе второй главы «Риски модернизации как фактор современного российского политического процесса» выявлен потенциал рисков и его проявления.

Основываясь на теории «рискового общества», можно утверждать, что системы производства, образ жизни современного индустриального общества систематически угрожают человеку как напрямую (загрязнение среды обитания, увеличение рискогенных факторов), так косвенно (например, побочные эффекты, вызванные человеческим вмешательством в окружающую среду: климатические изменения и другие дисфункции окружающей среды).

Риски первого типа в России связаны с тем, что реструктуризация и дерегулирование экономики, открытие границ для торговли и инвестиций в начале 90-х гг. XX века, ситуация неопределенности на местах, отсутствие четко

определенных прав собственности и слабость законодательной базы породили риск максимальной эксплуатации природных ресурсов, приносящих быстрый доход и сверхприбыль (вырубка леса, незаконный вылов морепродуктов и т.п.). Риски второго типа в России связаны, например, с возросшими темпами накопления твердых отходов, при отсутствии какой-либо инфраструктуры по их утилизации; с резким увеличением автопарка и, как следствие, загрязнением воздуха и т.п.

Следующий тип рисков связан с деградацией социальной инфраструктуры. Наиболее острой для России проблемой («территории риска») являются дисбалансы, сформировавшиеся как в советское время, в том числе в результате перестройки, так и в период либеральных реформ. Первый дисбаланс вытекает из особенностей самого российского социума, а именно, слабой социальной готовности к инновациям. Второй глобальный дисбаланс, по мнению зарубежных аналитиков (Л. Палато, Т. Хэлпин), связан с тем, что население России не сможет самостоятельно освоить колоссальные национальные активы, которыми располагает, ни в количественном, ни в качественном отношении. Этот дисбаланс обостряется рядом негативных процессов.

Проводя сравнительный анализ соотношения модернизационных процессов и рисков в Бразилии и России, делается вывод о том, что модернизационные процессы связаны с неопределенностью трансформаций политической сферы.

Риски, порождаемые модернизационными процессами, выводят проблему безопасности на одно из первых мест. Можно предложить следующие интерпретации феномена безопасность.

На мезоуровне социальных групп и организаций политическая безопасность – это возможность безопасного сосуществования индивида в коллективе среди себе подобных. На этом уровне безопасности человек ощущает собственную безопасность как член социальных групп. Ощущение безопасности на этом уровне неразрывно связано со статусно-ролевыми характеристиками индивида, структурой его потребностей и ее соответствия структуре возможностей. Если показателем безопасности на мезоуровне может быть политическое самочувствие, то показателем безопасности на интерактивном уровне - оценка неудовлетворенности, опасности в координатах действия.

Показатели общей политической тревожности в разных странах демонстрируют высокую степень различия (дифференциации). Если в США и Канаде три четверти и более опрошенных (75% и 79% соответственно) в той или иной степени уверены в своем будущем, то во Франции и Японии таких респондентов всего около трети (36% и 31% соответственно). Российская аудитория Интернета попадает по данному показателю в «среднюю лигу» - от 50% до 65% уверенных.

Приведенный нами срез общественного мнения позволяет говорить о слабости «катастрофического мышления». Россиян волнуют те же проблемы, что и граждан благополучной Европы и США. Умеренный оптимизм и надежды на выработку национальной идеи свидетельствуют о жизнеспособности российского государства. Это позволяет говорить о стабилизации политического

процесса в современной России. Ситуации неопределенности в меньшей степени присущи ему, чем в странах современного Запада.

Второй параграф второй главы «Технологии управления политическими рисками как основа российского политического риск-менеджмента на национальном и региональном уровнях» посвящен прикладному анализу технологий управления политическими рисками.

А. Шапиро утверждает, что функции классического риск-менеджмента - это анализ риска и контроль за риском. Э. Бучан и А. Рафтери подразделяют цикл политического риск-менеджмента на три фазы: идентификация риска, анализ риска и ответ на риск. Наиболее распространенным является рассмотрение политического риск-менеджмента как трехстадийного процесса: идентификация риска - анализ риска - ответ на риск.

Идентификация риска является важнейшей стадией процесса политического риск-менеджмента. Она отвечает на вопрос, с какими видами риска придется столкнуться политическим акторам. В процессе управления политическим риском используется следующая информация: статистические данные; опросы экспертов для выяснения текущей ситуации. Политический риск может быть идентифицирован в процессе анализа исторических и краткосрочных обстоятельств, приведших к росту напряженности и рисков.

Анализ связан с оценкой риска, хотя некоторые авторы разделяют эти понятия. Согласно Д. Самсету, анализ риска предполагает обнаружение и предварительную оценку вероятности возникновения основных неопределенностей и прогнозирование их влияния на развитие политической ситуации.

Методы оценки риска можно разделить на: качественные неструктурированные методы; качественные структурированные методы; количественные методы.

Качественные неструктурированные методы субъективны. Исходя из этого, предпочтительным представляется учет мнения команды экспертов, а также дополнение этого метода другими, менее субъективными. Метод экспертного опроса в основном применяется для оценки макрополитических рисков.

К качественным структурированным методам относятся метод Дельфи, стандартизированный список и анализ сценариев.

Другим структурированным подходом к идентификации и оценке риска является использование стандартизированных списков. Этот метод заключается в формулировании нескольких сценариев развития ситуации стране. Наиболее часто разрабатываются три возможных сценария: пессимистичный, оптимистичный и наиболее реальный.

Количественные методы используются для создания диаграмм политического риска. К. Тинг определяет количественный подход к оценке риска как любую аналитическую процедуру, основанную на данных, которые теоретически могут создать статистическую или математическую операцию. Наиболее распространенный подход предполагает использование определенного набора исчисляемых факторов, которые работают как ведущие индикаторы. Так, модель «BERI» (Business Environment Risk Index), созданная в 60-х годах XX века

Ф. Ханером, позволяющая оценить политический риск в разных странах мира, представляет набор из 15 переменных, наиболее существенных для оценки политического риска. В рамках нее рассматриваются переменные: политическая стабильность, отношение к иностранным инвесторам, уровень национализации, степень инфляции, состояние платежного баланса, степень бюрократизации, темпы экономического роста, конвертируемость валюты, осуществимость контрактов, стоимость рабочей силы, степень профессиональной подготовки, развитие инфраструктуры, местное управление, доступность долгосрочных и краткосрочных кредитов.

Главный недостаток количественных методов заключается в возможной неточности исходных данных. Ситуация быстро меняется, а информация требует большего времени для обновления.

При расчете политических рисков в России разумнее всего использовать основные методы и принципы западных рейтинговых агентств с учетом российской специфики. В современных российских условиях сложно получить объективную информацию о той или иной региональной среде, собирая ее в центре. В такой ситуации наиболее результативны два подхода, активно использовавшиеся на Западе в 70-е гг. XX века: методы «old hands» («старых знакомых») и «grand tours» («больших туров»). Обработка информации заключается в ее оценке с помощью заранее выработанных критериев. Как правило, для определения уровня политических рисков выявляется: характер политического режима; политическая культура; социальная ситуация; состояние законодательства.

На следующем этапе производится преобразование качественных показателей в количественные с использованием методик анализа и расчета страновых политических рисков, адаптированных для работы с критериями оценки российской среды, т.е., с вовлечением метода Дельфи. Данный подход является комбинированным, так как основан и на субъективном восприятии среды, и на количественном анализе данных.

Анализ риска не исключает риск полностью, но создает благоприятную основу для управления риском. Выделяют четыре техники ответа на риск: удержание, сокращение, передача (перемещение) и избегание. Классификация Д. Хаендела включает шесть основных категорий: избегание, перемещение, диверсификация, предупреждение, страхование и удерживание.

Существующие техники политического риск-менеджмента можно разделить на защитные и интегративные. Избегание риска, страхование и диверсификация являются защитными, поскольку стремятся к уменьшению риска. Интегративный политический риск-менеджмент может, напротив, рассматриваться как превентивный. Он способствует снижению вероятности неблагоприятных действий в отношении политических акторов со стороны властных структур. Оптимальная стратегия политического риск-менеджмента предполагает достижение баланса между защитными и интегративными техниками. Управление политическими рисками требует сочетания нескольких методов.

В третьем параграфе второй главы «Политические риски модернизационных процессов в контексте обеспечения региональной безопасности

(анализ рискового потенциала регионального политического пространства комбинированным методом)» представлены итоги анализа рискового потенциала регионального политического пространства (на примере восточных районов Ставропольского края) с целью выработки рекомендаций по обеспечению политической безопасности.

Для этого привлечены статистические данные по восточным районам Ставропольского края, официально являющиеся самыми депрессивными на его территории, а также экспертный опрос, метод «старых знакомых».

Население исследованных местных сообществ колеблется в пределах от 1 тыс. до 5 тыс. чел. В муниципальных образованиях восточных районов Ставропольского края, вошедших в выборку исследования, имеется минимальный набор необходимых учреждений, составляющих основу социальной инфраструктуры поселений. К таковым относятся муниципальные администрации, детские сады, а также учреждения здравоохранения, дошкольного и школьного образования, культуры, общественного питания. Социальная инфраструктура большинства поселений, вошедших в выборку исследования, слаборазвита, а в некоторых из них находится в критическом состоянии.

Из анализа анкетного опроса и выводов фокусированных интервью с представителями основных социально-профессиональных групп населения следует, что основные проблемы, присущие всем муниципальным образованиям восточного района Ставропольского края, следующие: состояние и качество дорог внутри населенного пункта, работа общественного транспорта, проблемы водоснабжения и медицинского обслуживания. Подобная ситуация существенно ограничивает возможности социально-экономического развития восточных районов Ставропольского края, порождает рост социальной и политической напряженности, генерирует политические риски.

В рамках авторского исследования по проблеме политических рисков, связанных с выделением из Карачаево-Черкесского и Ставропольского Духовного управления мусульман отдельного Ставропольского ДУМа, используя метод Дельфи, мы пришли к следующим выводам:

В настоящее время происходит политизация ислама с целью: сопротивления глобализационным тенденциям; реализации исламского сценария глобализации; давления на государственную власть; решения межклановых и межэтнических проблем; соперничества течений ислама; перераспределения финансовых ресурсов. В местностях, а также республиках и краях, областях Северного Кавказа выявлена разная иерархия этих целей, что обуславливает специфические методы и механизмы их реализации на каждой территории. В связи с этим исламский фактор в политической жизни проявляется повсеместно на Северном Кавказе, но интенсивность и степень радикализации его разный.

Ислам на Северном Кавказе отличается в организационном аспекте от ислама на других территориях РФ, в том числе и тем, что ДУМ как организация, представляющая интересы верующих, более авторитетна в Татарстане, Башкортостане и т.д., а в республиках Северного Кавказа муфтий рассматривается не как руководитель, а лицо, в силу своих знаний и благочестия облеченное правом выносить решения (фетвы) по религиозно-правовым вопросам. Это

с религиозных позиций в большей степени отвечает идее ислама, на с государственной – достаточно опасная тенденция, так как в ситуации политизации религии может быть использовано в целях дестабилизации политической ситуации в Северо-Кавказском макрорегионе.

Если в Чеченской Республике и Республике Дагестан политизация ислама происходит, в основном, по линии внутрирелигиозного размежевания, в Кабардино-Балкарии – межэтнического, то в Карачаево-Черкесии «исламская карта» разыгрывается в борьбе за региональную власть. Создание Ставропольского ДУМ (вывод части мусульманской уммы из-под влияния существующего в настоящее время ДУМ) будет способствовать ослаблению религиозного ресурса в конфликте в Карачаево-Черкесии и, как следствие, снижению политической напряженности в крае; служить препятствием радикализации мусульман в крае.

Анализ позволяет сделать вывод о том, что инициатором минимизации политических рисков во всех обследованных населенных пунктах, являются органы местного самоуправления. Полученные данные говорят о высокой степени доверия к местной власти со стороны жителей, несмотря на недостаточную развитость третьего сектора в муниципальных образованиях. Анализ фокусированных интервью, проведенных с основными группами населения в муниципальных образованиях Ставропольского края, позволяет говорить о том, что в современных условиях именно представители муниципальной власти способны наиболее эффективно и грамотно организовать работу по устойчивого развития. Это обусловлено достаточным уровнем профессионализма и компетентности работников местной власти, а также отсутствием других социально-профессиональных групп, готовых взять на себя подобную ответственность.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются основные выводы и практические рекомендации.

Мы предлагаем органам государственной власти и местного самоуправления:

- более эффективно использовать научно-информационный потенциал аналитических центров, заключая с ними долгосрочные соглашения о экспертизе властных политических решений;
- создавать новые независимые аналитические центры для целенаправленного получения как информации, так и результатов ее аналитической интерпретации;
- тесное сотрудничество государственных органов власти с экспертами, существующими научными центрами при РАН и ведущих вузах РФ, связанных с анализом и прогнозированием политической ситуации;
- повышать квалификацию работников государственных органов власти, ориентируя их на профессионализацию принимаемых решений в ситуации роста рискогенных факторов;
- вводить в учебные планы вузов по направлениям «Политология», «Государственное и муниципальное управление» такие учебные дисциплины как «Риск-менеджмент», «Кризисология», «Принятие политических решений», «Социальная инноватика», «Политическое проектирование».

Основные положения диссертационного исследования отражены в 5 публикациях автора общим объемом 2,1 п.л.:

1. Таукенов М.М. Политические риски в ситуации позднего Модерна: политологический анализ // Социально-гуманитарные знания. – 2010. - № 7. – С. 23-29 (0,5 п.л.).

2. Таукенов М.М. Интерес - принятие решения – политический риск как алгоритм прогнозирования современной политической ситуации // Современность: социокультурный и политико-экономический абрис: Сборник научных статей. – Ереван: Изд-во Российско-армянского университета, 2009. – Вып.3.– С. 87-92 (0,6 п.л.)

3. Таукенов М.М. Технологии управления политическими рисками как основа российского политического риск-менеджмента // Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония: материалы международной научной конференции. – СПб.: Изд-во Балт. гос. техн. ун-та (Военмех), 2010. – С. 223-230 (0,3 п.л.).

4. Таукенов М.М. Политический риск: от теории к практике // Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и Прикаспийского региона: Материалы Международной научно-практической конференции.- Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. ун-та, 2010. – С. 125-138 (0,5 п.л.).

5. Таукенов М.М. Понятие «политический риск» в современной политической науке // Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России: материалы научной конференции.- Ставрополь: Изд-во «Ставролит», 2010. - С. 23-27 (0,2 п.л.).

Таукенов Мурадин Мухажирович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 01.11.2010 Печать трафаретная.
Формат 60x84 1/16. Бумага _____. Гарнитура _____.
Уч.-изд.л. _____. Уч.печ.л. _____. Тираж 100 экз. Заказ № ____.

ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет».
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Отпечатано в типографии ЦУПРМС
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149